

Весь кабинет воспитателей мгновенно затих. Учительница Чэн с удивлением смотрела на Цзи Яня, и все вопросы, которые она собиралась задать, были буквально заглушены этим неожиданным ответом.

Позже, увидев, что Фу Ань всё ещё здесь, учительница Чэн с улыбкой попросила Гу Сюаня вывести его на улицу поиграть, сказав, что взрослым нужно обсудить кое-какие дела. Гу Сюань пропустил её слова мимо ушей, но всё же взял маленького Фу Аня за руку и вышел. Он не хотел, чтобы мальчик снова слышал обидные слова Цзи Яня и страдал от этого. Уходя, он бросил злобный взгляд в спину Цзи Яня.

Отец Фу Аня, Фу Хэнмо, переродился в другого человека, а его «мать», как ни крути, был Цзи Янь, который категорически отказывался признавать это. Однако правда была слишком сложной и невероятной, чтобы её можно было объяснить.

Настроение Фу Аня явно было подавленным, и Гу Сюань, чтобы поднять ему настроение, повёл его в школьный магазинчик, купил немного конфет, а затем они пошли на площадку, где сели на качели.

А в кабинете учительницы Чэн Цзи Янь должен был объяснить, как он связан с Фу Анем. На самом деле, догадаться было несложно. У них были разные фамилии, так что, скорее всего, это был дядя, который заботится о племяннике. Поговорив о школьных правилах и оплатив обучение, Цзи Янь вышел.

Когда Цзи Янь вышел искать Гу Сюаня и Фу Аня, он случайно столкнулся с Гу Сюанем, который, судя по всему, хотел что-то сказать.

— Фу Ань точно не твой сын?

Гу Сюань намеренно давил на Цзи Яня. Раньше он мог считать, что Цзи Янь просто не может принять это, но сейчас пришло время признать очевидный факт.

— Чёрт возьми, светлый день, а ты тут чушь несёшь. — Цзи Янь почувствовал раздражение. Он особенно ненавидел это высокомерное поведение Гу Сюаня.

— Ответь мне. — Гу Сюань встал перед Цзи Янем, не давая ему уйти.

— Не лезь, ты чёртовски надоел.

— Хватит обманывать себя. Он твой сын. — Голос Гу Сюаня стал ещё более уверенным.

— Кому нужен такой уродец в сыновья? Его рождение — это огромная шутка! Ха, посмотри на него сейчас, выглядит как человек, но кто знает, что будет через пару лет? Может, он начнёт мутировать, и его отправят в лабораторию, где будут вскрывать и изучать. Чёрт, ты, чужак, вообще ничего не понимаешь! Ты так любишь лезть в чужие дела? Ладно, пусть этим уродцем кто-то другой занимается! Мне он не нужен!

Гу Сюань промолчал.

На этот раз Цзи Янь действительно разозлился на Гу Сюаня. Выпустив весь пар, он развернулся и ушёл. У него была работа, и он не мог задерживаться. Это, конечно, было ему на руку — бросить всё и уйти, оставив Гу Сюаня разбираться с этим бардаком.

Честно говоря, Гу Сюань не ожидал такой резкой реакции от Цзи Яня. Он застыл на месте, в

голове снова и снова звучали слова «уродец». Только когда маленький Фу Ань неуклюже дотронулся до его пальцев, он немного пришёл в себя и погладил мальчика по голове.

В больших глазах Фу Аня уже блестели слёзы. Он услышал каждое слово, и хотя не всё понял, он сильно почувствовал, как Цзи Янь его презирает и ненавидит.

Его Ань Янь прямо сказал, что он уродец...

К счастью, Цзи Янь успел оформить большую часть документов для поступления и оплатил обучение на год. Гу Сюань нашёл учительницу Чэн, и она, узнав, что Цзи Янь внезапно ушёл, оставив двоих детей, смущённо улыбнулась, но запомнила это. Гу Сюань и Фу Ань под руководством учительницы Чэн осмотрели школу, и затем мальчика устроили в младшую группу.

Гу Сюань понимал, что ему тоже нужно заняться оформлением в средней школе, и он не сможет долго оставаться с Фу Анем. Мальчику нужно было научиться быть самостоятельным, и Гу Сюань не мог всегда быть рядом.

К счастью, Фу Ань спокойно сидел на своём месте, не плакал и не капризничал. Казалось, он был очень послушным ребёнком, но его глаза были пустыми, и он казался задумчивым. Это задевало Гу Сюаня, но, как бы там ни было, пришло время отпустить. Излишняя опека не приносила пользы.

После ухода из детского сада Гу Сюань вспомнил некоторые мысли из прошлой жизни.

В юности Фу Хэнмо мечтал, что если у него когда-нибудь будет сын, он воспитает его так же, как себя, — в строгости военного и с изысканными манерами аристократа. Он хотел привить ему дух «кровь и пот, но не слёзы, сбрасывая кожу и мясо, но не отставая», и спокойную элегантность.

Но когда этот сын действительно появился в его жизни, Фу Хэнмо не смог удержаться от того, чтобы баловать его. Даже когда Фу Ань капризничал, он улыбался и прощал, не замечая этого.

Человеческое сердце всё же сделано из плоти, и у каждого есть свои слабости. Ему было легко поддаться мягкости к Фу Аню, и он всё больше восхищался своим отцом, который смог воспитать его таким образом.

Он, конечно, вспомнил и Цзи Яня. Этот капризный любовник всегда был таким — когда он злился, его слова становились ядовитыми и ранящими. Цзи Янь говорил, что бросит всё, и Гу Сюань хотел посмотреть, как он это делает.

Цзи Янь понимал, что он новичок на работе, и все тяжёлые задания, которые давал ему начальник, приходилось выполнять без возражений. Даже если он и жаловался, то только мастеру Чжу Дафа. Он работал с полудня до 9-10 вечера, и этот частный предприниматель был довольно влиятельным, управляя несколькими торговыми центрами. Он был так занят, что даже не успевал выпить воды.

После работы жена Чжу Дафа, конечно, оставила ему ужин. Мужчина смущённо усмехнулся и поспешил домой. Цзи Янь не мог завидовать, и, пока уличные лотки ещё не закрылись, купил бутылку пива. Он почти ничего не ел весь день, и алкоголь немного обжёг ему желудок. Затем Цзи Янь, покачиваясь, донёс бутылку до дома.

Утром, остыв, Цзи Янь понял, что снова дал волю эмоциям и наговорил глупостей. Он,

двадцатилетний мужчина, чего это он сцепился с мальчишкой-подростком?

Он также подумал о том, кто будет забирать Фу Аня из детского сада. Он знал, что Гу Сюань обязательно возьмёт это на себя, и будет заботиться о мальчике с головы до ног. Он просто не мог понять, почему Гу Сюань так хорошо относится к Аню. Чёрт, у этого парня что, педофилия?

Тихо открыв дверь, Цзи Янь вошёл в дом в темноте, не включая свет, чтобы не разбудить детей. К его удивлению, на столе оставалась еда. Цзи Янь потряс головой, чтобы убедиться, что это не галлюцинация из-за алкоголя.

Внезапно луч света прервал его мысли. Цзи Янь поднял голову и увидел, как Гу Сюань с керосиновой лампой подошёл к нему. Слабый свет падал на его мрачное лицо, и с этого угла он выглядел на три части человеком и на семь — призраком. Это напугало Цзи Яня, и он мгновенно протрезвел.

— Ты, чёртов парень, что это ты ночью не спишь, а тут призраком пугаешь? Чёрт возьми! Один человек может другого до смерти напугать.

Гу Сюань сжал губы, и его взгляд потерял прежнюю твёрдость. Этот парень снова оказался неблагодарным, несмотря на то, что Гу Сюань ждал его дома с ужином.

— Ты опять пил?

Гу Сюань сначала почувствовал запах алкоголя, а затем услышал, как Цзи Янь вошёл в дом. Теперь запах не рассеивался, и в его душе поднялось чувство отвращения. После того как он оставил Фу Хэнмо и перестал быть военным, Цзи Янь всё больше предавался алкоголю и кутежам.

Цзи Янь, жадно поедая, махнул рукой, даже не подозревая о буре в душе Гу Сюаня. Сделав несколько глотков еды, он с улыбкой сказал:

— Тьфу, довольно вкусно. Оказывается, ты умеешь готовить. Хорошо, тогда впредь это твоя забота. И завтрак тоже не забудь. Детям нужно рано ложиться и рано вставать, это полезно для здоровья. Я тебе помогаю выработать хорошие привычки.

Цзи Янь снова переложил ответственность на другого.

Гу Сюань совсем не хотел иметь с ним дело.

Но, судя по поведению Цзи Яня, он, кажется, полностью забыл о конфликте, который произошёл между ними днём.

— Учительница Чэн ничего не сказала, когда ты забирал Аня из садика?

— Ты же сказал, что не будешь заниматься этим? — Гу Сюань парировал. Наконец-то этот человек вспомнил о своей совести.

— Я не буду, но ты же хочешь заниматься, так что это теперь твоя забота.